

УДК 327

В.С. Сайнакова

ДИСКУССИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ СРОКА ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА В 1964–1965 гг.

К середине 1960-х гг. в ряде государств Западной и Восточной Европы был отменен срок давности привлечения к ответственности за военные преступления и преступления против человечности. В Западной Германии в 1965 г. разгорелась бурная дискуссия по вопросу об отмене срока давности привлечения к ответственности за преступления национал-социализма, в результате которой был принят ограниченный закон, продлевающий срок давности на четыре года. Лишь в 1979 г. указанный срок давности был полностью отменен. Рассматриваются причины, которые препятствовали принятию закона об отмене срока давности.

Ключевые слова: срок давности привлечения к ответственности, военные преступления и преступления против человечности, «преодоление прошлого».

Признание ответственности за преступления национал-социалистов стало неотъемлемой частью политической культуры Федеративной Республики Германия. ФРГ расплачивалась за национал-социалистическое прошлое, что выражалось в возмещении морального и материального ущерба пострадавшим, а также в наказании национал-социалистических преступников. К середине 1960-х гг. Западная Германия пережила процесс денацификации, оставивший негативные воспоминания в обществе, а также множество судебных процессов над нацистскими преступниками, среди которых Нюрнбергские процессы, процессы по делу «хрустальной ночи», «акции по эвтаназии», по делам Аушвитца, Дахау, Главного управления имперской безопасности. На этом фоне в 1964–1965 гг. в Западной Германии разгорелась дискуссия по проблеме продления срока давности привлечения к ответственности за преступления национал-социализма (далее – срок давности). Речь шла о таких преступлениях, как убийство и геноцид. Это было связано с тем, что 8 мая 1965 г., то есть через 20 лет со дня окончания преступлений, истекал срок давности. Следовательно, преступники, которые не были привлечены к ответственности до истечения данного срока, оставались на свободе.

В Восточной Германии этот вопрос был решен радикально: 1 сентября 1964 г. был принят Закон об отмене срока давности привлечения к ответственности за национал-социалистические и военные преступления. Принятие этого закона соответствовало политике денацификации и борьбы с бывшими национал-социалистами, которую проводила Восточная Германия. Известно, что в результате денацификации в ГДР было наказано го-

раздо больше бывших национал-социалистов, чем в ФРГ. Закон, принятый в ГДР, имел в том числе и пропагандистский эффект. Он привлек внимание мировой общественности к проблеме продления срока давности и способствовал обострению дискуссии в ФРГ по этому вопросу.

В Западной Германии основанием для дискуссии послужили разногласия по вопросу о том, противоречит ли продление срока давности Основному Закону ФРГ. Деяния национал-социалистов представляли собой принципиально новый вид преступлений – преступления против человечности, геноцид как одну из их форм. В законодательстве ФРГ не было норм, касающихся этого вида преступлений. Статья 68 Уголовного кодекса ФРГ ограничивала срок давности за убийство двадцатью годами. Ряд юристов полагали, что изменение срока давности противоречит параграфу 2 статьи 103 Основного Закона [1]. Данный параграф гласит, что деяние подлежит наказанию, если его наказуемость была установлена до совершения деяния. Иначе говоря, параграф закреплял следующий правовой принцип: нельзя принимать законы, имеющие обратную силу. Часть юристов полагала, что параграф 2 статьи 103 Основного Закона касается только сути преступления и меры наказания, а не срока давности, который является лишь процессуальной нормой.

Проблема истечения срока давности быстро стала предметом политических дебатов. Особенностью данных дебатов стало то, что большинство ведущих политических деятелей, такие как канцлер К. Аденауэр, министр экономики Л. Эрхард, председатель СДПГ В. Брандт, председатель ХСС Ф.Й. Штраус, видные представители СДПГ К. Шмид, Г. Венер, вице-канцлер от СвДП

Э. Менде, не принимали в них активного участия. Они избегали публичных заявлений, касающихся этого непростого с морально-этической точки зрения вопроса, опасаясь потерять политическую популярность накануне парламентских выборов в сентябре 1965 г. К ведущим политическим деятелям, участвующим в дебатах, относились только Ф. Эрлер (СДПГ) и Р. Барцель (ХДС/ХСС), а также министр юстиции Э. Бухер (СвДП). Политики второго ранга, напротив, активно участвовали в дебатах, используя возможность поднять свою популярность: такие как депутаты Э. Бенда от ХДС/ХСС, М. Хирш, Г. Ян, А. Арнд от СДПГ, сенатор бундесрата К. Шютц от СДПГ.

Результатом низкой активности политических лидеров в обсуждении данной проблемы стало то, что федеральное правительство также не заняло определенной позиции и не предложило свое решение проблемы. Можно сказать, что в данном случае правительство ФРГ не выполнило своей функции – не указало направление в политике, которому нужно следовать. К. Аденауэр не делал публичных заявлений по вопросу об изменении срока давности. В разговоре с главой израильской миссии в Кёльне Ф. Шиннаром канцлер, однако, заявил, что судебные процессы над нацистскими преступниками «должны прекратиться, потому что они необычайно вредят международному имиджу Германии» [2. С. 596]. Л. Эрхард, занявший пост канцлера в 1963 г., поддерживал идею продления срока давности [3. С. 1]. Вместе с тем он не смог убедить кабинет министров, который 11 ноября 1964 г. заявил, что считает продление срока давности нарушением Основного Закона [4]. Федеральное правительство не поддержало идею продления срока давности, несмотря на то, что на него оказывалось внешнее давление. Прежде всего, это было давление израильского государства. Руководитель восточного отдела министерства иностранных дел Ф. Крапф в конце января 1965 г. советовал пойти на уступки Израилю в этом вопросе и поспособствовать продлению срока давности. Целью этого шага должно было стать смягчение противоречий между ФРГ и Израилем в сфере военно-технического сотрудничества [5. С. 202]. В марте 1965 г. ввиду огласки военно-технических контактов федеральное правительство пришло к выводу о необходимости прекратить поставки военной техники в Израиль.

В начале марта 1965 г. Совет Европы принял решение о разработке конвенции, согласно которой государства должны были отменить срок давности привлечения к ответственности за национал-социалистические преступления [6. С. 8]. К

1965 г. срок давности привлечения к ответственности за военные преступления и преступления против человечества был продлен или отменен в Австрии, Франции, Швеции, Бельгии, в ряде восточноевропейских государств – в Польше, СССР, ГДР, Чехословакии, Венгрии, Болгарии. В англосаксонской системе права вообще не было срока давности привлечения к ответственности за тяжкие преступления. Журнал «Шпигель» подчеркивал, что «за рубежом, особенно в США, возросло недоверие к ФРГ» [7. С. 33]. За отмену срока давности в Западной Германии выступали Американский Еврейский Комитет, Организация жертв национал-социалистов, Норвежское общество бывших заключенных [8. С. 1].

Ввиду приближения даты истечения срока и находясь под влиянием международного общественного мнения, федеральное правительство было вынуждено предпринять меры по ускорению раскрытия преступлений национал-социалистов. Так, 20 ноября 1964 г. правительство ФРГ обратилось ко всем государствам с просьбой передать все документы, освещающие нацистские преступления, Центральному ведомству земельных управлений юстицией для раскрытия национал-социалистических преступлений в Людвигсбурге. Центральное ведомство земельных управлений юстицией для раскрытия национал-социалистических преступлений было создано в 1958 г. по инициативе земельных министров юстиции, которые пришли к выводу о необходимости систематической работы над документами, касающимися национал-социалистического прошлого. Центральное ведомство имело доступ только к материалам ФРГ и западных государств. По внешнеполитическим соображениям федеральное правительство отказало центральному ведомству в доступе к материалам восточноевропейских государств. Только в 1960 г. правительство ФРГ разрешило работникам ведомства в исключительных случаях сотрудничать с представителями государств Восточного блока. Общий просмотр документов был по-прежнему запрещен. 9 декабря 1964 г. бундестаг принял решение поручить федеральному правительству составление отчета о результатах преследования нацистских преступников. Фракция СвДП единственная не поддержала данный призыв. В начале 1965 г. под влиянием Л. Эрхарда кабинет министров принял решение подождать отчета Центрального ведомства в Людвигсбурге. 24 февраля 1965 г. кабинет министров заявил, что поддерживает любое решение бундестага [9].

Центром дискуссии по вопросу о продлении срока давности стали бундесрат и, в особенности,

бундестаг. Дискуссия в бундесрате по вопросу о продлении срока давности состоялась 12 февраля 1965 г. На заседании сенаторы от Гамбурга П. Неверман и Г. Крамер (СДПГ) предложили законопроект о продлении срока давности с 20 до 30 лет. Бундесрат принял решение передать его на рассмотрение правового комитета. Дебаты в бундестаге по этому вопросу состоялись 10 марта 1965 г. В ходе дебатов разделение на противников и сторонников изменения срока давности проходило не по партийному признаку. Блок ХДС/ХСС раскололся, при этом большинство его членов во главе с Э. Бендой выдвинули законопроект об отмене срока давности. СДПГ в лице М. Хирша внесла законопроект об отмене срока давности и изменении Основного Закона ФРГ. Следует отметить, что СДПГ занимала наиболее последовательную позицию по вопросам о сроках давности, касающимся национал-социалистических преступлений. В 1960 г., когда истек срок давности привлечения к ответственности за убийство без отягчающих обстоятельств, СДПГ внесла на обсуждение в бундестаг законопроект о перенесении даты начала отчета указанного срока давности с 8 мая 1945 г. на 15 сентября 1949 г. ХДС/ХСС и СвДП отклонили данный законопроект. «Против» выступил также депутат от СДПГ А. Арнд, полагавший, что продление срока давности будет являться нарушением конституционно-правовых основ государства. СвДП при активной поддержке министра юстиции Э. Бухера и вице-президента бундестага Т. Дэлера настаивала на том, чтобы срок давности был неизменяем. Э. Бенда на заседании бундестага подчеркнул, что продление срока давности не означает нарушение конституционно-правовых основ и не противоречит решениям Федерального Конституционного Суда [10. С. 2]. Еще с 1871 г. в уголовном праве Германии существовала практика продления срока давности решением судьи.

Другой аргумент, который приводили сторонники продления срока давности, состоял в том, что ограничения, наложенные союзниками на суды ФРГ, были окончательно сняты только после вступления в силу Парижских протоколов 30 марта 1955 г., в соответствии с которыми ФРГ получила полный суверенитет. Только с этого момента суды Западной Германии могли проводить процессы по делам, в которых жертвами фигурировали не только немецкие граждане и лица без гражданства, но и иностранцы [11. С. 1].

По мнению сторонников продления срока, в восточноевропейских странах находились массивы документов, которые указывали на еще неизвестные преступления национал-социалистов.

Существовала возможность публикации этих документов в государствах Восточной Европы после истечения срока давности. В этом случае преступники были бы известны в лицо и могли находиться среди обычных граждан ФРГ, однако осудить их было бы невозможно. Как подчеркивал К. Шютц, «есть раны, которые нельзя излечить за 20 лет ... Миллиарды, которые мы потратили на возмещение ущерба внутри страны и за ее пределами, будут растрочены попусту, если убийцы из прежней эпохи будут открыто и безнаказанно находиться среди нас» [11. С. 2]. Как члены правительства, так и депутаты парламента ФРГ испытывали давление со стороны международной общественности. Сторонники продления срока давности полагали, что необходимо учитывать позицию других государств в этом вопросе, а отказ продлить срок сильно ударит по международному престижу ФРГ [11. С. 2].

Противники продления срока давности также имели свою аргументацию. По их мнению, негативный опыт Веймарской республики показал, что возможность изменить конституцию может привести к установлению диктатуры. Следовательно, Основной Закон должен быть неизменяем. Э. Бухер в интервью журналу «Шпигель» заявил: «Ничто не оправдывает в моих глазах такое решение, которое однажды может быть рассмотрено в качестве прецедента для манипуляции над Основным Законом» [12. С. 22]. Другой аргумент, который приводили противники продления срока давности, состоял в том, что основная часть преступников уже была наказана. 10 марта 1965 г. Э. Бухер представил перед бундестагом отчет правительства о масштабах преследования национал-социалистов. Согласно отчету, 80 тыс. немцев было осуждено за военные преступления и преступления против человечности судами союзников, ФРГ и других стран. Выступая с докладом, Э. Бухер подчеркнул: «Я не думаю, что в ФРГ и остальном мире остаются безнаказанными и свободными десятки тысяч национал-социалистических убийц» [10. С. 1]. По мнению ряда политических деятелей, решение вопроса о сроке давности – внутреннее дело государства. Еще один довод против продления срока давности состоял в том, что чем больше времени проходило с периода господства национал-социализма, тем меньше оставалось свидетелей преступлений, тем сложнее было доказать вину преступников в суде.

Данные аргументы приводились противниками продления срока давности в ходе дискуссии, однако следует полагать, что одним из основных их мотивов была и боязнь разоблачения, боязнь

скомпрометировать себя и запятнать репутацию. По словам немецкого философа К. Ясперса, «неизвестно, сколько немцев на общественной службе, на высоких и ведущих должностях могут быть задеты этими обвинениями» [13. С. 52]. Например, Э. Бухер в прошлом был членом организации «Гитлерюгенд», а затем НСДАП. Многие другие члены СвДП также были связаны в прошлом с национал-социалистической партией. Большой международный резонанс вызвал случай с Х. Глобке, бывшим сотрудником имперского министерства внутренних дел, комментатором «Нюрнбергских законов». В годы правления К. Аденауэра он занимал пост государственного секретаря в ведомстве канцлера, находился в ближайшем его окружении. Раскрытие подобных случаев наносило серьезный ущерб международному престижу ФРГ, что подталкивало ряд политических деятелей выступить против продолжения уголовного преследования национал-социалистических преступников.

По итогам дебатов в бундестаге проекты фракций отправили в правовой комитет. Комитет предложил изменить дату начала отсчета – перенести с 8 мая 1945 г. на 31 декабря 1949 г., то есть вести отсчет срока давности не с момента окончания преступлений, а с момента образования ФРГ и ее судебных органов. На заседании бундестага 25 марта 1965 г. вся фракция СДПГ и преобладающее большинство ХДС/ХСС поддержало законопроект. Большинство членов СвДП и меньшая часть ХДС/ХСС выступили «против».

Проблема изменения срока давности и дебаты в бундесрате и бундестаге по этому поводу не вызвали особого интереса в широких слоях немецкого общества. Более того, большая часть общества ФРГ негативно относилась к продолжению судебных процессов. У многих немцев Западной Германии появилось стремление подвести черту, покончить с процессом переосмысления прошлого. Судебные процессы, за исключением самых громких (например, против работников Аушвица), были непопулярными в немецком обществе. Об этом говорят результаты опросов общественного мнения, проведенных в марте 1965 г. По результатам опроса, проведенного Институтом демоскопии Алленсбаха, 57% опрошенных высказались за подведение итоговой черты, 32% поддержали дальнейшее преследование нацистских преступников, 11% воздержались [7. С. 31]. Опрос, проведенный Институтом Викерта, показал, что 63% мужчин и 73% женщин высказались за прекращение преследования нацистских преступников [14. С. 5]. Таким образом, отмена срока давности противоречила настроениям большей части общества

ФРГ и интересам значительной части депутатов и членов федерального правительства, поэтому бундестагом был принят компромиссный закон. Он отодвигал дату истечения срока давности на четыре года. Одним из последствий принятия этого закона стал уход Э. Бухера с поста министра юстиции. Можно предположить, что главным мотивом большинства депутатов было стремление снять с себя ответственность, умиротворить на время международное общественное мнение. Однако данная цель не была достигнута. Международное сообщество было возмущено ограниченным характером принятого закона. Экономический и Социальный Совет ООН вынес две резолюции: от 9 апреля [15] и от 28 июня [16] 1965 г., в которых требовал не применять сроков давности к нацистским преступникам. В 1968 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [17]. В итоге в 1969 г. бундестаг продлил срок давности привлечения к ответственности за национал-социалистические преступления еще на 10 лет, а в 1979 г. полностью его отменил. Помимо международного давления, существовал ряд факторов, способствовавших продлению и последующей отмене срока давности. Во-первых, в 1968 г. был принят закон о смягчении наказания для пособников убийц, если эти пособники не разделяли «низменных» взглядов самих убийц. Следствием принятия данного закона стало то, что деяния пособников убийц были квалифицированы как убийства без отягчающих обстоятельств, срок давности которых истек в 1960 г. Целая категория так называемых «кабинетных преступников» была освобождена от уголовного преследования. Во-вторых, в это время у власти в ФРГ находилась «большая коалиция». Пост министра юстиции занимал представитель СДПГ Х. Эмке, который в 1969 г. внес на обсуждение в бундестаг законопроект об отмене срока давности. В итоге большинство депутатов бундестага выступили за продление срока давности на 10 лет. К 1979 г. возникли новые факторы, способствующие отмене срока давности. В 1973 г. ФРГ присоединилась к Конвенции ГА ООН о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, следовательно, необходимо было привести законодательство в соответствие с нормами международного права. Кроме того, изменилось массовое историческое сознание западных немцев, большинство которых теперь было готово столкнуться лицом к лицу с прошлым, принять всю правду о «Третьем рейхе».

Дискуссия в ФРГ по вопросу о продлении срока давности за национал-социалистические преступления стала частью того процесса, который в исторической науке и в политической лексике ФРГ получил название «процесса преодоления прошлого». Характер данной дискуссии подтверждает тот факт, что это был болезненный процесс. По словам отечественного германиста А.И. Борозняка, ««нежелание знать», «стремление забыть» было ведущей тенденцией в германском историческом сознании первых послевоенных лет» [18. С. 28]. Такого же мнения придерживается немецкая исследовательница Ю. Шеррер, говоря, что в первые два послевоенных десятилетия для общества ФРГ было характерно «вытеснение из сознания прошлого» [19. С. 92]. Исключением были лишь немногие видные политические и общественные деятели, среди которых президент ФРГ Т. Хойс и философ К. Ясперс, которые одними из первых заговорили о «коллективном стыде» [20. С. 309] и «коллективной ответственности» немцев [21. С. 122].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Grundgesetz* für die Bundesrepublik Deutschland. Режим доступа: <http://www.bundestag.de/dokumente/rechtsgrundlagen/grundgesetz/index.html>
2. *Gespräch* des Bundeskanzlers Adenauer mit dem Leiter der Israel-Mission, Shinnar (182) // *Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland*. 1963. Bd. 1. München: Oldenburg Verlag, 1994. S. 593–596.
3. *Erhard* will Verjährung von Nazi-Mordtaten am 8. Mai verhindern // *Frankfurter allgemeine Zeitung*. 1965. № 31. S. 1.
4. *Kabinettsitzung* am 11. November 1964. Режим доступа: http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0001/k/k1964k/kap1_2/kap2_45/para3_14.html#Start
5. *Aufzeichnung* des Ministerialdirektors Krapfs (41) // *Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland*. 1965. München: Oldenburg Verlag, 1994. S. 201–202.
6. *Europarat* gegen Verjährung von Verbrechen gegen Menschlichkeit // *Das Parlament*. 1965. № 9. S. 8–9.
7. *NS-Verbrechen*. Verjährung. Gesundes Volksempfinden // *Der Spiegel*. 1965. № 11. S. 30–44.
8. *Oslo* appelliert an Gerstenmaier // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. № 31. S. 1.
9. *Kabinettsitzung* am 9. Dezember 1964. – Режим доступа: http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0000/k/k1965k/kap1_2/kap2_9/para3_3.html
10. *Bewältigung* der Vergangenheit: Mord und Völkermord sollen nicht verjähren. Drei Anträge im Bundestag // *Das Parlament*. 1965. № 11. S. 1–4.
11. *Antrag* im Bundesrat: Längere Verjährungsfrist für Mordtaten gefordert // *Das Parlament*. 1965. № 8. S. 1–3.
12. *Es ist unser Schicksal, mit Kaduks zu leben*. Spiegel-Gespräch mit Bundesjustizminister Dr. Ewald Bucher // *Der Spiegel*. 1965. № 5. S. 22–29.
13. *Jaspers K.* Wohin treibt die Bundesrepublik? München: R. Piper & Co Verlag, 1966. 281 S.
14. *Wie* steht die Bevölkerung zur Verjährung? // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 1965. № 63. S. 5.
15. *Резолюция* 1074 D (XXXIX). Вопрос о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/471/25/IMG/NR047125.pdf?OpenElement>
16. *Резолюция* 1158 (XLI). Вопрос о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества. Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/506/21/IMG/NR050621.pdf?OpenElement>
17. *Конвенция* о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml
18. *Борозняк А.И.* Искушение. М.: Пик, 1999. 285 с.
19. *Шеррер Ю.* Германия и Франция: проработка прошлого // *Pro et Contra*. 2009. № 3–4. С. 89–108.
20. *7. Dezember* 1949: Aus der Rede des Bundespräsidenten Heuss, vor der Gesellschaft für christlich-jüdische Zusammenarbeit in Wiesbaden (№ 105) // *Dokumente zur Deutschlandpolitik*. Bd. 2. München: R. Oldenburg Verlag, 1996. S. 309–311.
21. *Hansen N.* Aus dem Schatten der Katastrophe: deutsch-israelische Beziehungen in der Ära Adenauer und Ben-Gurion. Ein dokumentierter Bericht. Düsseldorf: Droste Verlag, 2002. 891 S.